

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/33/Add.2/Rev.1
18 February 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Вторые периодические доклады государств-участников,
подлежащие представлению в 1996 году

Добавление

ИЗРАИЛЬ*

[17 февраля 1997 года]

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ИЗРАИЛЯ В ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ	1 - 3	2
II. КОМИССИЯ ЛАНДАУ	4 - 10	2
III. ГАРАНТИИ	11 - 14	5
IV. ПЕРЕСМОТР ДИРЕКТИВ	15 - 23	5
V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	24 - 26	8
Приложение		10

* Настоящий документ содержит пересмотренный специальный доклад, представленный Израилем 6 декабря 1997 года в соответствии с запросом Комитета против пыток от 22 ноября 1996 года. После представления Израилем своего второго периодического доклада он будет выпущен в виде отдельного документа. Первоначальный доклад, представленный Израилем, содержится в документе CAT/C/16/Add.4; отчет о его рассмотрении Комитетом см. в: CAT/C/SR/183 и 184, а также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/46), пункты 159-171.

I. ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ИЗРАИЛЯ В ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСОВ

1. В прошлом месяце Верховный суд принял постановление, предусматривающее прекращение действия временного запрета, предписывающего сотрудникам Службы общественной безопасности (СОБ) воздерживаться от применения любых методов физического давления на задержанных лиц в ходе допросов. Поскольку это решение явилось предметом многочисленных споров и получило совершенно искаженное толкование в средствах массовой информации во всем мире, мы сочли необходимым представить настоящий доклад в целях разъяснения политики и практики Израиля в области проведения допросов, и в частности вышеупомянутого решения Верховного суда.

2. Мы хотели бы подчеркнуть, что израильское законодательство строго запрещает все формы пыток или грубого обращения. Уголовный кодекс Израиля (1977 год) запрещает использование силы или насилия против какого-либо лица в целях получения от него признания в совершении преступления или информации, касающейся преступления. Израиль подписал и ратифицировал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

3. Позиция государства Израиль заключается в том, что основные права человека всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, никогда не должны нарушаться независимо от преступлений, которые могут совершаться отдельными лицами. Вместе с тем Израиль признает свою ответственность за защиту жизни как евреев, так и арабов от акций террористических организаций, действующих во всем мире. В целях эффективной борьбы с терроризмом, при одновременном обеспечении защиты основных прав человека даже наиболее опасных преступников, израильские власти приняли строгие нормы в отношении ведения допросов. Эти нормы, изложенные в форме директив, предназначены для того, чтобы позволить следственным органам получать важную информацию о террористической деятельности или организациях от подозреваемых, которые по очевидным причинам не хотят добровольно сообщать соответствующие сведения, не допуская при этом грубого обращения с такими подозреваемыми.

II. КОМИССИЯ ЛАНДАУ

4. Основные принципы ведения допросов были определены инспекционной комиссией Ландау. Эта комиссия, во главе с бывшим председателем Верховного суда Моше Ландау, была создана по решению израильского правительства в 1987 году с целью изучения методов, применяемых Общей службой безопасности в ходе допросов лиц, подозреваемых в террористической деятельности. Выполняя рекомендации правительства, комиссия Ландау изучила стандарты, установленные в международном праве прав человека, действующее израильское законодательство, которое запрещает пытки и грубое обращение, а также

соответствующие руководящие принципы, используемые в других демократических странах, сталкивающихся с угрозой терроризма.

5. Комиссия Ландау видела свою задачу в том, чтобы как можно более точно установить рамки того, что разрешено следователю, и главным образом того, что ему запрещено. Комиссия определила, что при расследовании действий опасных террористов, представляющих собой серьезную угрозу для государства Израиль и его граждан, применение умеренного, давления, включая физическое, с целью получения важной информации, в определенных обстоятельствах является неизбежным. К таким обстоятельствам относятся ситуации, когда информация, которую следователь стремится получить от задержанного лица, подозреваемого в непосредственной причастности к осуществлению опасной террористической деятельности, позволит предотвратить неизбежное убийство или когда задержанное лицо располагает важными сведениями о террористической организации, которые не могут быть получены из другого источника (например, о местах хранения оружия или взрывчатых веществ или о планируемых террористических актах).

6. Комиссия Ландау признала ту опасность, которую несет для демократических ценностей Государства Израиль злоупотребление его должностными лицами своими полномочиями посредством излишнего или неоправданного применения грубых форм давления. Комиссия рекомендовала применять в основном психологические формы давления и прибегать к "умеренному физическому давлению" (известному и в других демократических странах) только в отдельных случаях, когда степень предполагаемой опасности весьма высока.

7. Следует отметить, что применение такого умеренного давления не противоречит международному праву. Например, при изучении отдельных методов ведения допросов террористов ИРА североирландской полицией Европейский суд по правам человека постановил, что "грубое обращение должно достигать определенного критического предела, чтобы подпадать под запрет [пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение], предусмотренный в статье 3 [Европейской конвенции о защите прав человека]". В своем постановлении Суд не согласился с мнением комиссии о том, что вышеуказанные методы могут толковаться как пытки, хотя он и отметил, что их применение в сочетании друг с другом (подчеркнуто нами) равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Таким образом, Суд оставил открытым вопрос о том, тождественно ли применение каждой из этих мер в отдельности бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

8. Комиссия Ландау отдавала себе отчет в том, что вопрос о применении умеренного давления в ходе допросов является одновременно серьезным и деликатным. В директивах относительно ведения допросов предусматриваются ограниченные формы давления в строго определенных ситуациях в зависимости от конкретного случая. Они никоим образом не допускают неизбирательное использование силы. Напротив, конкретные обстоятельства

были четко очерчены, а порядок ведения допроса строго определен таким образом, что, по мнению комиссии Ландау, "при неукоснительном соблюдении указанных пределов по форме и по существу эффективность допросов будет полностью обеспечена, а физические или психологические пытки, грубое обращение с допрашиваемым лицом или унижение его человеческого достоинства не будут иметь места".

9. С целью исключения применения несоразмерного давления комиссия Ландау определила ряд мер, которые были утверждены и применяются в настоящее время, а именно:

- i) Несоразмерное давление на подозреваемого недопустимо - оно никогда не должно достигать уровня физических пыток или грубого обращения с подозреваемым или наносить серьезный ущерб его чести, что унижало бы его человеческое достоинство.
- ii) Вопрос о применении менее жестких мер должен решаться с учетом степени предполагаемой опасности на основе информации, имеющейся в распоряжении следователя.
- iii) Физические и психологические средства давления, разрешенные к использованию следователем, должны быть заранее определены и ограничены в соответствующих директивах, имеющих обязательную силу.
- iv) Необходим строгий надзор за выполнением на практике директив, данных следователям СОБ.
- v) Должностные лица, осуществляющие надзор за проведением допросов, должны твердо и без колебаний реагировать на любые случаи нарушения установленных пределов путем наложения дисциплинарных наказаний, а при серьезных нарушениях - путем возбуждения уголовного дела против совершившего нарушения следователя.

10. После определения указанных мер комиссия Ландау во втором разделе своего доклада подробно изложила конкретные методы давления, разрешенные следователям СОБ. Этот раздел был засекречен, исходя из соображений, что в том случае, если допрашиваемым подозреваемым лицам станет известно о строгих ограничениях, обязательных для следователей, то допросы будут менее эффективными. Палестинские террористические организации обычно инструктируют своих членов и даже выпустили руководство о том, как выдержать допрос в СОБ, не раскрывая какой-либо информации. Таким образом, опубликование директив СОБ не только позволило бы таким организациям лучше готовить своих членов к допросам, но и укрепило бы уверенность подозреваемого в своей способности выдержать допрос, без раскрытия важной информации, лишая сотрудников СОБ такого психологического инструмента как неуверенность допрашиваемого.

III. ГАРАНТИИ

11. Поскольку директивы о ведении допросов являются секретными, правительство Израиля признало важность установления гарантий и системы контроля за практикой ведения допросов с целью не допустить нарушения этих правил следователями СОБ. В этой связи Инспектору СОБ было поручено проверять каждую жалобу о применении пыток или грубого обращения в ходе допроса. С 1987 года и до начала 1994 года Инспектор выполнял эту функцию, применяя к следователям меры дисциплинарного или правового воздействия в тех случаях, когда они не выполняли указанные директивы. В начале 1994 года в соответствии с рекомендациями комиссии Ландау функции разбирательства жалоб о грубом обращении были возложены на Управление по расследованию неправомерных действий полиции министерства юстиции под непосредственным контролем Генерального прокурора.

12. Комиссия Ландау также рекомендовала ввести внешний контроль за деятельностью СОБ. После представления комиссией Ландау своих рекомендаций Канцелярия Государственного инспектора провела проверку работы следственного отдела СОБ. После завершения проверки вывода Государственного инспектора будут представлены на рассмотрение специального подкомитета Государственного инспекционного комитета при кнессете (израильский парламент).

13. Кроме того, соглашение между Государством Израиль и Международным комитетом Красного Креста (МККК) обеспечивает наблюдение за условиями содержания под стражей. Представителям МККК разрешается встречаться в частном порядке с задержанными лицами в течение 14 дней с момента их ареста. Врачи МККК могут проводить осмотр задержанных, жалующихся на плохое обращение. Все жалобы со стороны МККК по поводу обращения с заключенными тщательно расследуются соответствующими израильскими властями, и результаты расследования доводятся до сведения МККК.

14. В мае 1991 года был создан специальный комитет в составе сотрудников СОБ и министерства юстиции для рассмотрения жалоб на действия сотрудников СОБ в ходе допросов, проводившихся в следственном изоляторе тюрьмы Газа. Комитет выявил ряд случаев, когда следователи не соблюдали правила обращения с заключенными. На основе выводов Комитета к следователям СОБ, виновным в таких нарушениях, были применены соответствующие меры воздействия.

IV. ПЕРЕСМОТР ДИРЕКТИВ

15. По рекомендации комиссии Ландау предыдущим правительством в 1988 году был создан специальный министерский комитет во главе с премьер-министром для периодического пересмотра самих директив о ведении допросов. 22 апреля 1993 года указанный министерский комитет постановил внести ряд изменений в директивы,

касающиеся деятельности Общей службы безопасности. На основе рекомендаций комитета были подготовлены новые директивы для следователей СОБ. В новых директивах четко оговаривается, что необходимость и целесообразность применения следователями ограниченного давления должны определяться в каждом конкретном случае с учетом его специфики. В этих директивах подчеркивается, что прибегать к исключительным методам допроса можно лишь для получения важнейшей скрываемой информации, а не для унижения допрашиваемых лиц, причинения им вреда или применения к ним грубого обращения. Кроме того, строго запрещается лишать допрашиваемого пищи или воды, препятствовать отправлению им естественных потребностей или подвергать воздействию высоких и низких температур. С тех пор руководящие принципы периодически пересматривались, в том числе в течение рассматриваемого года, в свете выводов, которые делались на основе недавнего опыта.

16. Следует отметить, что эти руководящие принципы пересматриваются в связи с эскалацией террора. Годы после подписания в Осло соглашения, достигнутого в 1993 году, были отмечены наибольшим кровопролитием со времени создания Государства Израиль. В течение этого периода палестинские террористические группы, такие, как "Хамас" и "Исламский джихад", спланировали и осуществили целый ряд нападений, приведших к гибели и ранениям сотен невинных жертв. Вследствие многочисленных взрывов, совершенных в автобусах и в общественных местах террористами-самоубийцами с целью терроризировать местное население, возникла настоятельная необходимость обеспечения максимально эффективного функционирования сил обороны и служб безопасности в целях предотвращения дальнейших террористических актов и обеспечения безопасности населения.

17. В течение последнего года в Верховный суд Израиля, выступающий в качестве Высокого суда правосудия, был направлен ряд заявлений с просьбой о том, чтобы суд издал постановление, запрещающее Службе общественной безопасности применять любые силовые методы в ходе расследования. В решениях суда вопросы, касающиеся этих руководящих принципов и их осуществления, рассматривались с учетом каждого конкретного дела. В этой связи следует упомянуть о двух делах, имеющих особое значение.

18. В декабре 1995 года Высокий суд издал временное распоряжение на основе заявления, представленного Абдом аль-Халимом Белбайси в отношении СОБ (ВС 336/96), согласно которому сотрудникам Службы общественной безопасности рекомендовалось воздержаться от применения методов физического давления против заявителя в ходе его допроса. По просьбе сотрудников СОБ это временное распоряжение было впоследствии отменено, после того как заявитель, ранее подписавший заявление, отрицающее любую причастность с его стороны к какой-либо противозаконной деятельности, признал, что он спланировал чудовищные террористические нападения, совершенные в Бейт Лиде 22 января 1995 года и приведшие к гибели 21 израильтянина в результате взрыва бомб, совершенных двумя террористами-самоубийцами. Белбайси сознался в том, что три бомбы

были изготовлены у него дома, что он сам спрятал бомбы недалеко от Бейт Лида и что в день нападения он передал две бомбы двум террористам-самоубийцам и подвез их до места террористического акта.

19. Белбайси также представил информацию, позволившую властям извлечь из тайника третью бомбу, содержащую 15 кг взрывчатки. В ходе расследования также выяснилось, что Белбайси располагал дополнительной информацией относительно серьезных террористических нападений, которые планировалось совершить в Израиле в ближайшем будущем. С целью получения этой важной информации сотрудники СОБ обратились к суду с просьбой отменить действие вышеупомянутого распоряжения.

20. Поэтому суд принял аргумент прокурора СОБ о том, что раскрытие Белбайси этой информации может спасти жизнь многих людей. Руководствуясь этим соображением, суд отменил действие временного распоряжения. В то же время он подчеркнул важность соблюдения правовых норм: "...разумеется, отмена временного распоряжения не должна рассматриваться в качестве разрешения для следователей применять меры, которые противоречат закону и соответствующим руководящим принципам".

21. В связи с более недавним делом, касавшимся Мухаммеда Абделя Азиза Хамдана (ВС 8049/96), Высокий суд вновь отменил действие временного распоряжения, которое было издано в отношении СОБ после заявления Хамдана и предусматривало неиспользование сотрудниками СОБ каких-либо методов физического давления в ходе его допроса. Это временное распоряжение было издано с согласия сотрудников СОБ, которые информировали суд о том, что на нынешней стадии расследования они не намереваются применять в отношении заявителя каких-либо мер физического давления. Однако в течение следующих 24 часов на основе новых расследований и дополнительной информации, касающейся заявителя, сотрудники СОБ обратились к суду с просьбой от отмене действия временного распоряжения. Следует отметить, что Хамдан уже содержался под стражей в 1992 году, когда он признал свою принадлежность к движению "Исламский джихад" и деятельность в его рядах. В то время он был включен в группу активистов движений "Исламский джихад" и "Хамас", депортированных в Ливан. По возвращении Хамдан был приговорен к трем дополнительным месяцам тюремного заключения, срок которого он отбыл в конце февраля 1994 года.

22. В июле 1995 года он подвергся административному задержанию сроком на один месяц, а в марте 1996 года он был арестован Палестинской администрацией вместе с рядом активистов из экстремистских террористических организаций. В августе 1996 года он был освобожден. В октябре 1996 года СОБ получила информацию, в связи с которой появились серьезные основания считать, что Хамдан располагает чрезвычайно важными сведениями, раскрытие которых позволило бы спасти человеческие жизни и предотвратить серьезные террористические акции в Израиле, опасность совершения которых в ближайшем будущем была вполне реальной.

23. Поэтому был сделан вывод о том, что существует настоятельная необходимость незамедлительно продолжить проведение допросов. Именно на этой стадии сотрудники СОБ направили ходатайство в Верховный суд с просьбой отменить действие временного запрета, поскольку было сочтено крайне важным выйти за пределы ограничений, предусмотренных временным запретом, с тем чтобы получить возможность оказать давление на Хамдана для раскрытия информации, которая могла бы устранить угрозу для жизни многих людей. Адвокат СОБ подчеркнул, что "...применение такого давления в данных обстоятельствах разрешено законом". Он также заявил, что меры физического давления, которые намеревались применить сотрудники СОБ, не являются "пытками" по смыслу Конвенции против пыток и что каждая из этих мер подпадает под определение необходимой обороны, содержащееся в статье 34(11) Уголовного кодекса, условия для применения которой существуют в настоящем случае. В свете секретной информации, представленной суду Службой общественной безопасности, суд убедился в существовании крайне большой вероятности того, что Хамдан действительно располагает исключительно важной информацией, немедленное раскрытие которой предотвратит катастрофу и спасет человеческие жизни. Отменяя временный запрет, суд заявил, что "после рассмотрения представленных нам секретных материалов мы убедились в том, что ответчик действительно располагает информацией, на основе которой можно сделать явное предположение о том, что заявитель имеет исключительно важную информацию, немедленное раскрытие которой позволит предотвратить совершение самых серьезных террористических актов. При этих обстоятельствах мы считаем, что основания для продления действия временного запрета отсутствуют. Нет надобности напоминать, что снятие временного запрета не означает разрешение использовать в отношении заявителя методы допроса, которые противоречат закону".

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

24. В заключение мы хотели бы прежде всего отметить тот факт, что в результате расследований деятельности активистов террористических организаций, проведенных СОБ за последние два года, было раскрыто около 90 планируемых террористических актов. В число этих планировавшихся нападений входили около 10 взрывов бомб, которые должны были быть совершены террористами-самоубийцами; 7 взрывов машин; 15 похищений военнослужащих и гражданских лиц; и около 60 различных нападений, включая убийства военнослужащих и гражданских лиц, взятие в заложники пассажиров автобусов, убийство израильтян, установку взрывных устройств и т.д.

25. Государство Израиль гордится существованием в стране открытого общества с демократической правовой системой, которая находится под общественным контролем и рамках которой уважаются человеческие ценности. В Израиле имеется уникальная процедура для рассмотрения в судебном порядке жалоб, касающихся предполагаемого жестокого обращения или пыток, а именно Верховный суд Израиля, выступающий в качестве Высокого суда правосудия. Любое лицо, которое считает, что в отношении него было допущено противоправное действие, - будь то гражданин Израиля или любое другое лицо, которое лишь находится под юрисдикцией израильских властей, - может направлять

петицию непосредственно в Верховный суд, заседающий в качестве Высокого суда правосудия. Такая петиция передается судье в течение 48 часов с момента ее представления. Любые заявления о грубом обращении принимаются всерьез и являются предметом расследования. Вместе с тем следует отметить, что отдельные арестованные, подсудимые или осужденные лица имеют как личные, так и политические мотивы для предъявления жалоб в связи с грубым обращением в ходе допросов. К личным мотивам относится стремление добиться того, чтобы признание было объявлено неприемлемым для целей судебного разбирательства, представить себя в качестве "жертвы" или избежать возмездия со стороны палестинских террористов, которые часто убивают или пытаются лиц, сообщивших какую-либо информацию израильским властям. К политическим мотивам относится стремление распространять дезинформацию в отношении Израиля в форме необоснованных жалоб о нарушении прав человека с целью подорвать репутацию Израиля в области соблюдения прав человека или дискредитировать СОБ.

26. К сожалению, в периоды острой политической нестабильности и насилия приходится налагать ограничения на отдельных лиц, угрожающих благополучию государства и его граждан. Настоящий документ преследует цель показать, что, несмотря на суровую реальность продолжения террористической деятельности в Государстве Израиль, государство делает все, что в его силах, для соблюдения прав всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, обеспечивая при этом безопасность мирного населения.

Приложение

Верховный суд, Иерусалим

Заседающий в качестве Высокого суда правосудия

В составе: Председатель А. Барак, судья М. Чешин и судья А. Матца

Истец: Мохаммед Абдель Азиз Хамдан

Представлен: адвокатом Розенталем, ул. Яффы 33, Иерусалим

против:

Ответчик: Общая служба безопасности

Представлен: министерством юстиции, Иерусалим

Решение

Председатель А. Барак

1. Истец является лицом, в отношении которого применено административное задержание. Он был допрошен сотрудниками ответчика (Общая служба безопасности) и направил жалобу в настоящий суд 12 ноября 1996 года. В своей жалобе он сообщил о применении к нему физического давления в ходе допроса. Он просил ответчика сообщить, по какой причине к нему применялись такие меры. Кроме того, в жалобе содержалась просьба наложить временный судебный запрет на применение физического давления до принятия решения по данной жалобе.

Жалоба должна была быть рассмотрена на внеочередном заседании 14 ноября 1996 года, и Государственный прокурор был информирован об этом 13 ноября 1996 года. Адвокат ответчика г-н Шаи Нитцан попросил отложить слушание. Он указал, что, поскольку до начала слушания осталось мало времени, он не успевает провести необходимое расследование для представления ответа на данную жалобу. В то же время он отметил, что "из бесед, проведенных по телефону с представителями ответчика, следует, что сотрудники СОБ не имели намерения применять физическое давление против истца на данном этапе проведения допросов.

Поэтому, не вынося суждений по вопросу о достоверности фактов, изложенных в жалобе, ответчик проинформировал суд о своем согласии с наложением временного запрета на применение физического давления против истца до проведения слушания по факту данной жалобы".

На основе этого заявления 13 ноября 1996 года было вынесено постановление о временном судебном запрете в соответствии с содержащейся в жалобе просьбой.

2. Сегодня, 14 ноября 1996 года, судом было получено ходатайство ответчика, в котором он просит провести срочное слушание с целью снятия временного судебного запрета. В обоснование этой просьбы г-н Нитцан отметил, что за истекшие сутки был проведен ряд допросов и ответчик получил новую, относящуюся к делу информацию. На основе этой информации ответчик принял решение ходатайствовать о немедленном снятии временного запрета, наложенного судом.

3. В своем ходатайстве ответчик указал, что уже в 1992 году истец задерживался для проведения допросов. Тогда он признал свою принадлежность к движению "Исламский джихад" и деятельность в его рядах. После завершения расследования он был включен в группу активистов движений "Исламский джихад" и "Хамас", депортированных в Ливан. По возвращении истец был приговорен к трем дополнительным месяцам тюремного заключения, срок которого он был в конце февраля 1994 года.

В июле 1995 года он подвергся административному задержанию сроком на один месяц. В марте 1996 года он был арестован Палестинской администрацией вместе с рядом активистов из экстремистских террористических организаций. В августе 1996 года он был освобожден. Истец находился на свободе в течение двух месяцев до своего ареста 22 октября 1996 года, когда он подвергся административному задержанию на основании информации о его участии в деятельности движения "Исламский джихад".

4. Ответчик в своем ходатайстве отмечает, что за несколько дней до ареста истца была получена информация, в связи с которой появились серьезные основания считать, что истец располагает чрезвычайно важными сведениями, раскрытие которых позволило бы спасти человеческие жизни и предотвратить серьезные террористические акции в Израиле, опасность совершения которых в ближайшем будущем была вполне реальной. Поэтому истец был переведен в центр содержания под стражей в Иерусалиме для проведения допросов.

В ходе допросов появилась дополнительная информация, которая подтвердила ранее полученные данные и указанную выше опасность. В своем ходатайстве ответчик указал, что такая информация была получена в течение последних нескольких дней, включая предыдущую ночь. Ответчик сделал вывод о существовании жизненно важной и неотложной потребности немедленно продолжить допрос, выйдя за ограничения, установленные во временном судебном запрете. Выход за эти пределы необходим для того, чтобы безотлагательно получить информацию, имеющуюся у истца, предупредив, таким образом, угрозу человеческой жизни. Ответчик подчеркнул, что, по его мнению, применение подобного рода давления в данных обстоятельствах разрешено законом. Как указывается в разделе 34(11) Уголовного кодекса 1977 года, использование физического давления разрешается в ситуациях, когда существуют условия, допускающие применение необходимой обороны.

5. Вечером суд рассмотрел упомянутое ходатайство. Суд заслушал аргументацию г-на Нитцана. Он сообщил, что меры физического воздействия, которые ответчик намерен применить, не являются "пытками" по смыслу Международной конвенции против пыток. Г-н Нитцан также отметил, что каждая из этих мер подпадает под определение необходимой обороны, в редакции статьи 34(11) Уголовного кодекса, условия для применения которой, по его мнению, присутствуют в настоящем случае. В противовес этому мнению г-н Розенталь отметил, что такая оборона не может применяться следователями СОБ. С согласия г-на Розенталя суд заслушал следователей ответчика, которые представили все имеющиеся в их распоряжении данные, в частности о личности истца.

6. Рассмотрев представленные материалы дела, суд убедился в наличии у ответчика оснований подозревать, что истец располагает исключительно важной информацией, немедленное раскрытие которой предотвратит катастрофу, спасет человеческие жизни и воспрепятствует проведению серьезных террористических акций. В этих условиях суд считает, что нет никаких оснований для продления временного судебного запрета (см. Misc. Appl. HCJ 336/96 Abd Al Halim Belbaysi vs. The General Security Service) (не опубликовано). Нет надобности напоминать, что снятие временного судебного запрета ни в коем случае не означает разрешение использовать в отношении истца противоречащие закону методы допроса. Что касается существа дела, то суд не получил никакой информации относительно методов допроса, которые ответчик намерен применить и, следовательно, не в состоянии вынести по ним свое суждение. Данное решение касается лишь временного судебного запрета, не предвешая какого-либо окончательного решения по вопросам существа, вынесенным на рассмотрение и касающимся применения необходимой обороны и ее пределов. В этой связи суд постановляет отменить временный судебный запрет, наложенный 13 ноября 1996 года.

Судья А. Матца: согласен.
Судья М. Чешин: согласен.

Решение вынесено Председателем Бараком.
Совершено сегодня, числа 3, месяца Кислева, 5756; 14.11.1996

С подлинным верно
